

Научная статья
УДК 323
doi: 10.22394/2079-1690-2021-1-4-298-302

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭЛИТОГЕНЕЗА (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ НАУЧНОЙ ЭЛИТОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ)

Виктор Викторович Терещенко

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, politolog@uriu.ranepa.ru

Аннотация. В статье рассматриваются роль научных школ в формирование научного знания и выделяются их различные формы и направления. Акцент делается на региональных политологических научных школах и на примере Ростовской научной элитологической школы выделяются особенности региональных политических и элитологических исследований. Отмечается, что в ЮРИУ РАНХиГС сложилась ростовская элитологическая школа под руководством профессора А.В. Понеделкова, которая внесла значимый вклад в развитие элитологии и региональной политологии.

Ключевые слова: элитология, научная школа, политические исследования, политология, элиты, элитологические исследования

Для цитирования: Терещенко В. В. Региональные особенности исследования элитогенеза (на примере Ростовской научной элитологической школы) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 4. С. 298–302. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-4-298-302>.

Young scientists

Original article

REGIONAL FEATURES OF THE STUDY OF ELITOGENESIS (ON THE EXAMPLE OF THE ROSTOV SCIENTIFIC ELITOLOGICAL SCHOOL)

Viktor V. Tereshchenko

South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, politolog@uriu.ranepa.ru

Abstract. The article examines the role of scientific schools in the formation of scientific knowledge and highlights their various forms and directions. The emphasis is placed on regional political science scientific schools and on the example of the Rostov Scientific Elitological School, the features of regional political and elitological studies are highlighted. It is noted that the Rostov School of Elitology under the leadership of Professor A.V. Ponedelkov, which made a significant contribution to the development of elitology and regional political science, was formed at the RANEPА Elitological School.

Keywords: elitology, scientific school, political studies, political science, elites, elitological studies

For citation: Tereshchenko V. V. Regional features of the study of elitogenesis (on the example of the Rostov scientific elitological school). *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2021;(4):298–302. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-4-298-302>.

В развитии науки огромная роль принадлежит научным школам. В современном научном дискурсе присутствует широкая трактовка понятия «научная школа» и разброс трактовок не позволяет определить формат институционализации различных научных групп или направлений в научные школы. Поэтому для дальнейшего развития научных школ в современной России необходима дальнейшая теоретико-методологическое обоснование критериев отнесения к научной школе. Если рассмотреть социально-политическое направление научных исследований, то в этом направлении необходимо еще провести конкретизацию в соответствии с современным состоянием социально-политических наук, так как существует реальная прикладная задача по производству новых гуманитарных знаний [1].

Без четкого представления о том, что такое «научная школа», каковы ее основные атрибуты, функции, характеристики, механизмы функционирования и т. д. невозможно достоверно определить ее необходимость и ценность как социального института, невозможно решать эффективно на уровне государства и общества задачи по организации и поддержке научных школ в современной России, тем самым обеспечивая научное лидерство России, прирост и производство новых знаний и инновационное развитие Российской Федерации.

Понятие научных школ не ново, как и попытка определения их сущностных и функциональных характеристик. Следует отметить, что пик исследований научных школ в зарубежной литературе приходится на вторую половину XX века. Особый интерес представляет историко-культурный ретроспективный анализ. Так, например, известный ученый Т. Кун рассматривал научные школы как феномен стадии «нормальной науки», предшествовавший научным революциям. К исследованиям организации коллективной научной деятельности можно отнести работы Д. Прайс, Д. Крейн. Но современных, опирающихся на обозначенное понятие «научная школа», исследований почти нет. Это во многом связано с тем, что в современном гуманитарном знании на Западе феномен научных школ определяется через другие термины («солидарная группа», «невидимый колледж» и т.д.), трактуется не в субстанциональном, а в динамическом ключе.

Что касается российских научных школ социально-гуманитарной направленности, Значимый отпечаток на научную институционализацию современного социально-гуманитарного знания оказала внедрение в научных обиход понятия инноватика, которое стало отражать инновационную миссию, возложенную на научные социально-гуманитарные школы в контексте инноваций и модернизации технологической, социальной и политической систем.

Рассмотрим особенности репрезентации современных научных школ. Представления о научной школе могут широко варьироваться и подразумевать:

- Парадигму науки, проблемное поле, область научного знания, направление науки и т. д.
- Особый тип организации научного знания, его производства и воспроизводства.
- Особый тип социальной организации ученых (самоорганизации), образовательно-исследовательских творческих лабораторий.
- Социальный институт, выполняющий функции и задачи научной школы по сохранению и производству научных знаний.

Применительно к политологии примером определения научной школы может быть традиционное выделение парадигм и школ политологии в ретроспективных исследованиях. Основой типологии научных школ при этом выступает хронологический критерий, а также национально-территориальный. Исследователями выделяются значимые фигуры и парадигмы в истории социально-политического знания, а также этапы и вехи его институализации.

Следует отметить, что в современном мире, в условиях возрастания политической конфликтности происходит ускоренная институционализация политической науки. К данным процессам можно отнести процессы формирования системы подготовки кадров, специальных научных организаций и ассоциаций ученых, работающих в политологической тематике, проведение конференций и конгрессов, развитие публикационной активности, которая позволяет посредством публикаций результатов политологических исследований в специализированных журналах и сборниках материалов конференций, обмениваться ученым передовым опытом, а также доводить до сведения политиков и широкой аудитории актуальные социально-политические тренды и концепты. В этом случае идет популяризация политической науки, она обретает уникальную тематическую исследовательскую нишу.

Что касается российской политической науки, то циклический характер происходящих в России процессов децентрализации и централизации власти, а также обострение политических противоречий на фоне современного социально-экономического кризиса и проводимой политики инноваций и модернизации России, стимулирует научный интерес к политическим процессам. На фоне этого возникает необходимость исследования элит как главных акторов политики и инициаторов модернизации и перехода к инновационному пути развития политической системы российского общества [2]. Поэтому теме элит, проблемам процессов элитной ротации и элитогенеза, моделям межэлитного взаимодействия и т.д. посвящено большое количество политологических исследований. Это подчеркивает актуализацию научного запроса на выработку новых подходов осмысления происходящих процессов, создание эффективных центров – поставщиков нового знания в области политики, управления, разработки и внедрения политических инноваций. Поэтому для отечественной науки появление, становление и развитие научных школ как носителей инновационной миссии в настоящее время особенно актуально [3].

Существует ряд политологических школ. Типологизацию политологических школ можно проводить по разным основаниям. Если типологизировать научные школы по отношению к принимаемым решениям, то можно выделить:

реформаторские школы, нацеленные на реформирование существующей политической ситуации посредством выработки оценок, прогнозов и задействования механизмов влияния на лидеров и элиты, ответственные за принятие политических решений и претворения данных решений в жизнь;

школы, иницирующие социально-политические и научные дискуссии по актуальным политическим вопросам в обществе и СМИ, предлагающие актуальную тематику, повестку дня, которую затем реализуют лидеры и элиты.

Если типологизировать политологические школы по идеологическому содержанию и политическим ориентациям, то можно выделить:

либеральные школы, которые, как правило, находятся на передовых рубежах социально-политической мысли и их тематика связаны с борьбой за свободы и права. Они стремятся донести свою точку зрения, результаты проведенных исследований как можно шире, вызвать общественный резонанс.

консервативные школы, которые, как правило, ориентированы на существующие проблемы, текущий анализ ситуации. Как правило, это региональные центры, которые близко взаимодействуют с региональными и местными властями, не ставят целью реформирование существующего положения дел и элит.

центристские школы, которые, как правило, находятся в центре посредине, т. е. они, обладая определенной независимостью и работая над выработкой решений в актуальных социально-экономических и политических сферах, сохраняют определенный идеологический нейтралитет.

Важное значение в современных политологических исследованиях имеет также проблема централизации и децентрализации власти, выстраивания властной вертикали, развития политической иерархии и полиархии, разработки моделей власти и технологий реализации политических решений. Данные направления научных исследований тесно связаны с проблемой лидерско-элитного влияния, позиционирования и взаимодействия [4].

Учитывая федеративный характер государственного устройства Российской Федерации особое значение имеет региональный уровень политического управления. За последние 30 лет не только был накоплен значительный эмпирический материал в области политических наук в регионах, но и образовались достаточно мощные исследовательские региональные центры [5]. Это выражается на теоретико-методологическом уровне в активизации региональных исследований, расширении тематики диссертаций, связанных с политической тематикой, а также в практическом ключе – возникновении новых ассоциаций ученых, объединении на формальном и неформальном, реальном и виртуальном, институциональном уровне и на уровне актуальной проблематики политологов, представителей междисциплинарных направлений, актуализации феномена научных школ.

Важность данной проблематики подтверждается также большим объемом диссертационных исследований, которые представляют собой ценный источник теоретического и фактического материала. Актуальные исследования, связанные с разработкой аспектов региональной политики, формируют запрос на изучение основных акторов региональной политики, адекватных представлений об иерархии политических сил и механизмов политического влияния. Это прежде всего требует исследования междисциплинарного характера, в том числе развитие элитологических региональных школ [6].

Существует целый ряд научных элитологических направлений и школ. К ним можно отнести Московские, рассматривающие мировые и общероссийские процессы элитогенеза (О. В. Гаман-Галутвина, О.В. Крыштановская) и региональные. К региональным элитологическим школам и направлениям можно отнести исследования, проводимые в Санкт-Петербурге (А. В. Дука), в Астрахани (П. Л. Карабущенко), Ростове-на-Дону (А. В. Понеделков, А. М. Старостин, С. А. Кислицын) и др.

Один из самых сложных и проблемных регионов в этнополитическом и конфликтогенном плане выступает Юг России. С политологической точки зрения это интенсивно развивающийся регион, в пространстве которого (в Астрахане, Краснодаре, Волгограде, Ростове-на-Дону, в Северокавказских республиках, Крыму и г. Севастополе) образуются политологические центры – проводники и исполнители инновационной политики в регионе. Ретроспективный анализ развития политико-элитологических школ Юга России позволяет утверждать, что последние 20 лет для них характерны те же проблемы взаимодействия региональных властей и политологических научных школ, что и для региональной политической регионалистики в целом. Это проблемы:

самостоятельности, когда тематика исследований не повторяет тематику центра;

и независимости политологических исследований и мониторингов на фоне проблемы низкого финансирования и ангажированности исследований региональной властью;

проблема обеспечения политологических исследований квалифицированными специалистами;

проблема взаимодействия экспертов, обеспечения единого информационного пространства для эффективного сотрудничества и обмена результатами исследований, а также для возможности своевременного проведения компаративистских исследований, развития межрегиональной компаративистики и т. д.

Очевидно, что в современных условиях от деятельности региональных элит зависит этнополитическая безопасность региона, его развитие и процветание. С точки зрения вопросов политического управления, реализации задач по модернизации России и инновационной политики, существенное влияние на ситуацию в регионе оказывают политико-элитологические школы и фабрики мысли региона, в том числе профессиональные сообщества политологов.

Региональная политическая наука должна отвечать прежде всего на запросы региона, выявлять, анализировать и предлагать своевременные решения насущных проблем, а не просто повторять тематику исследований федерального центра [7].

Остановимся более подробно на ростовской элитологической научной школе и направлениях, проводимых научных исследований. Ростовская элитологическая школа сложилась под руководством заслуженного деятеля политических наук, доктора политических наук, профессора А. В. Понеделкова, доктора политических наук, профессора А. М. Старостина, доктора политических наук, профессора С.А. Кислицына. В диссертационных советах по политическим наукам, созданных при СКАГС (Д 502.008.02.) и на базе РАНХиГС (Д. 504.001.27) было защищено 248 диссертаций, из них 29 докторских диссертаций, 219 кандидатских диссертаций. Из них 25 диссертаций были напрямую посвящены проблемам элитогенеза, в остальных исследовании элитологических факторов проводилось в рамках достижения поставленных целей.

Одними из первых элитологических диссертационных исследований были кандидатская диссертация Черноуса Виктора Владимировича «Правящие элиты традиционного общества России (политологический аспект)» в 1999 году и Денисенко Ивана Федоровича «Взаимодействие политической элиты и элиты культуры в политическом процессе современной России» в 2001 году.

Политологические исследования региональных элит, проведенные ростовской элитологической научной школой, подтверждают, что они являются неотъемлемой составляющей региональной политической науки, основой понимания функционирования региональных политических институтов и процессов. На это указывает тематика проведенных политологических научных исследований, проведенных в СКАГС и ЮРИУ РАНХиГС.

Ростовской научной элитологической школой в результате многолетнего компаративистского анализ российских элит и политических процессов выявлено, что процессы элитогенеза имеют сходные черты во многих регионах России. Аналогично это касается и электорального поведения и реализации социально-экономической политики и т.д.[8] Тем не менее, региональные особенности Северо-Кавказского региона накладывают существенный отпечаток на политические процессы и процессы элитогенеза, проходящие на Юге России.

Региональные и местные элиты Юга России по качеству своего состава, стиля осуществления власти, межэлитного взаимодействия и элитогенеза все еще находятся в стадии формирования. Механизмы элитной ротации опираются на этнократический, клановый, кровно-родственный, партийный принципы, существенно зависимы от наличия у кандидатов во власть финансово-экономического и административного ресурса. На современном этапе результаты политико-элитологических исследований фиксируют у представителей региональных и местных элит недостаточный уровень профессионализма, образования, заинтересованности в проведении инновационной политики, реализации интересов региона и избирателей, понимания стратегических целей и ценностей [9]. Вместе с тем, фиксируются положительные изменения по направлению повышения образовательного уровня элиты, внедрения партнерских моделей взаимодействия.

В заключение необходимо отметить, что складывающиеся в Москве и регионах научные политологические центры и школы позволяют целостное представление о происходящих политических процессах на федеральном, региональном и местном уровнях с учетом региональных особенностей, о процессах элитогенеза и влияния элит различного уровня на современные политические процессы.

Список источников

1. Охотский Е., Понеделков А. Политическая элита Ростова: крупный план // Власть. 1994. № 10. С. 37-46.
2. Артюхин О.А., Крицкая А.А. Элитологические факторы взаимодействия бизнеса, власти и общества // В сборнике: Элитология России: современное состояние и перспективы развития. Материалы Первого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием. 2013. С. 568-580.

3. Бескаравайная Е.В., Харыбина Т.Н., Мохначева Ю.В., Слащева Н.А. Изучение становления и развития научных школ в пушинском научном центре РАН (ПНЦ РАН) //: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.benran.ru/SEM/Sb_12/Sbornik/13.pdf

4. Цораев З.О. Лидерско-элитная проекция политических процессов современной России; (на материале Юга России) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://esu.citis.ru/dissertation/VBACSWOSDHHKHUHQCPNK5N3TB.4359_ccef37e60cdf0d343615906f1147fee1.html.

5. Артюхин О. А., Терещенко В. В., Крицкая А. А., Кондратенко Е. Н. Рекрутинг муниципальных элит: проблемы трансформации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 10 (101). С. 125-128.

6. Понделков А. В., Старостин А. М. Региональные административно-политические элиты России в исследованиях ростовской элитологической научной школы // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 2 (31). С. 239-248.

7. Усманов Р. Х. Региональные процессы и политическая наука (на материале региона ЮФО). // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15546301>. Вест. Моск. УН-ТА. Сер. 12. Политические науки. 2010. № 5 С. 96 – 101.

8. Гельман В., Рыженков С. Политическая регионалистика России. // [Электронный ресурс]. – <http://www.terrus.ru/sources/internet/id785.shtml>

9. Артюхин О. А., Крицкая А. А., Баранов А. В., Григорян Д. К. Проблемы рекрутирования элит на муниципальном уровне // В сборнике: Российская элитология: инновационные ответы на вызовы современного мира. Материалы Третьего Всероссийского элитологического конгресса с международным участием. 2019. С. 272-278.

References

1. Okhotsky E., Pondelkov A. The political elite of Rostov: a major plan. *Vlast' = The Authority*. 1994;(10):37-46. (In Russ.)

2. Artyukhin O. A., Kritskaya A. A. Elitological factors of interaction between business, power and society. In: *Elitology of Russia: the modern state and prospects for development. Materials of the First All-Russian Elitological Congress with international participation*. 2013:568-580. (In Russ.)

3. Beskaravaynaya E. V., Kharybina T. N., Mokhnacheva Yu. V., Slashcheva N. A. *Study of the formation and development of scientific schools in the Pushchinsky Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (PNC RAS)*: Available from: http://www.benran.ru/SEM/Sb_12/Sbornik/13.pdf

4. Tsoraev Z. O. *Leadership-elite projection of political processes of modern Russia; (on the material of the South of Russia)*. Available from: https://esu.citis.ru/dissertation/VBACSWOSDHHKHUHQCPNK5N3TB.4359_ccef37e60cdf0d343615906f1147fee1.html.

5. Artyukhin O. A., Tereshchenko V. V., Kritskaya A. A., Kondratenko E. N. Recruiting of municipal elites: problems of transformation. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie = Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*. 2018;10(101):125-128. (In Russ.)

6. Pondelkov A. V., Starostin A. M. Regional administrative and political elites of Russia in the research of the Rostov elitological scientific school. *Caspian region: politics, economics, culture*. 2012;2(31):239-248. (In Russ.)

7. Usmanov R. Kh. *Regional processes and political science (based on the material of the region of the Southern Federal District)*. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15546301>. West. Mosk. UN-TA. Ser. 12. *Political science*. 2010;(5):96–101. (In Russ.)

8. Gelman V., Ryzhenkov S. *Political regionalism of Russia*. Available from: <http://www.terrus.ru/sources/internet/id785.shtml>

9. Artyukhin O. A., Kritskaya A. A., Baranov A. V., Grigoryan D. K. Problems of recruiting elites at the municipal level / In: *Russian elitology: innovative answers to the challenges of the co-temporal world. Materials of the Third All-Russian Elitological Congress with international participation*. 2019:272-278. (In Russ.)

Информация об авторе

В. В. Терещенко – аспирант кафедры политологии и этнополитики.

Information about the author

V. V. Tereshchenko – graduate student of the Department of Political Science and Ethnopolitics.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 18.11.2021; одобрена после рецензирования 02.12.2021; принята к публикации 03.12.2021.

The article was submitted 18.11.2021; approved after reviewing 02.12.2021; accepted for publication 03.12.2021.